

Словообразовательная парадигматика русских номинаций по национальности

Пугачев И.А.

普 加 喬 夫 *

Введение. Особенности номинаций лиц по национальности

В современной лингвистической литературе (80 - 90 г.г.) словопорождающие возможности номинаций по национальности не были предметом специальных научных исследований. Вопросы выявления системных закономерностей сочетаемости словообразовательных морфов (в направлении от мотивирующего к мотивированному) косвенно рассматриваются в отдельных работах известных лингвистов 60 - 70 годов. Анализ словообразовательной парадигмы (СП)¹ номинаций по национальности даст возможность выявить степень их активности в качестве мотивирующих и позволит установить возможные ограничения в сочетаемости основ существительных этой лексико-

¹ Термин словообразовательная парадигма появился в словообразовании сравнительно недавно, поэтому среди дериватологов нет единого мнения по многим вопросам, связанным с теоретическим осмыслением и практическим изучением СП. В данной работе СП понимается нами как комплексная единица словообразования, представляющая собой "набор производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени деривации" (Земская 1978, 71). Например, СП существительного цыган включает в себя следующие непосредственно мотивированные данным словом дериваты: цыганка, цыганишка, цыганенок, цыганский, цыганистый, цыгановатый, цыганищина, цыганство, цыганствовать, Цыгания. По степени семантической обобщенности нами выделяются конкретные и типовые СП, структура которых состоит из зон, представляющих дериваты одного лексико-грамматического класса: субстантивная, адъективная, глагольная. По степени реализации типовых словообразовательных значений определяются и изучаются нулевые, неполные, полные и уникальные СП.

* 作者爲本校俄國語文學系副教授

семантической группы (ЛСГ) с суффиксами.

Учитывая сематические особенности названий лиц по национальности, следует указать, что классификационно релевантным признаком этой ЛСГ является признак национальной (или этнической) отнесенности лица. В ЛСГ по национальности мы включили названия лиц, указывающие на принадлежность к населению какой-либо страны, например: киприот, индеец, швейцарец, канадец и др. В этой группе рассматриваются также названия лиц по расовому признаку и месту жительства (негр, африканец, азиат, европеец, латин, прибалт и др.), поскольку смысловая и структурная близость, историческая взаимоперекрещиваемость этих слов с названиями лиц по национальности позволяет их объединить в единый структурно-семантический разряд.

ЛСГ номинаций по национальности состоит из 310 существительных и в структурно-словообразовательном отношении является неоднородной, так как включает 182 слова с немотивированной основой (араб, венгр, грек, латыш, немец и др.) и 128 слов с мотивированной основой (албанец, англичанин, датчанин, мариец, сингалец и др.). У лингвистов нет единого мнения в вопросе о выделении мотивирующей основы в мотивированных названиях лиц по национальности. Одни из них утверждают, что номинации по национальности мотивируются относительными прилагательными на -ский (Лыков 1963; Хохлачева 1964), другие придерживаются прямо противоположной точки зрения, считая, что они мотивируются основами топонимов (Виноградов 1947; Винокур 1959, Левашев 1968)². В данном вопросе мы придерживаемся последней точки зрения, получившей отражение в "Словообразовательном словаре русского языка" А.Н.Тихонова, согласно которой среди мотивированных номинаций по

² Существует и третья точка зрения по этому вопросу, согласно которой мотивирующей основой следует считать основу, от которой образуются относительные прилагательные (Дементьев 1956; Петровичева 1967). Так, А.А.Дементьев пишет, что "все эти слова образованы не от основы, означающей наименование местности, а от основы, от которой образуются прилагательные с суффиксом -ск. При этом в образовании слова будут участвовать не сложные суффиксы -анец, -инец и т.д., а только суффикс -ец" (Дементьев 1956, 36).

Словообразовательная парадигматика
русских номинаций по национальности

национальности выделяются слова, которые мотивируются топонимами (Австрия - австриец, австрияк, Дания - датчанин, Китай - китаец, Кипр - киприот и др.) и этнонимами (абхаз - абхазец, мордва - мордовец, мордвин, нанай - нанайец, перс - персиянин и др.). Мы не разделяем точки зрения А.Н.Тихонова относительно немотивированности номинаций по национальности на -ин (грузин, армянин, татарин и др.) и, следуя в данном случае за авторами "Русской грамматики - 80", считаем, что эти слова либо мотивируются названиями стран и других территориальных единиц, либо названиями народов (Осетия - осетин, Русь - русин, Литва - литвин, Болгария - болгарин и др.)

Наиболее активно номинации по национальности образуются посредством суффикса -ец и его алломорфов -анец, -инец, -иец -йец (испанец, американец, кубинец, мальтиец, малиец и др. - 83 слова) и менее активно посредством суффикса -анин/-чанин (англичанин, россиянин, египтянин и др. - 24 слова; суффикса -ин (грузин, осетин, татарин и др. - 13 слов); суффикса -ак (поляк, русак, австрияк и др. - 7 слов). Образования с другими суффиксами единичны: -ич (русич), -ат (азиат), -иот (киприот), -итос (негритос), -уз (француз).

В этимологическом плане ЛСГ номинаций по национальности представлена, главным образом, заимствованными словами, особенности строения которых чужды исконно русским словам и вызывают различного рода морфонологические явления при образовании дериватов.

Большинство названий лиц по национальности имеют нейтральную стилистическую окраску и принадлежит общелитературному языку. Однако среди них выделяются слова, отмеченные в словарях как "устаревшие" (азиатец, евреанин, -литвин, турчин, мурин, московит и др.) и "просторечные", которые нередко используются как бранные и имеют шутовскую или уничижительную окраску, являясь либо прозвищами, либо просторечными синонимами нейтральных номинаций по национальности (русский - кацап, москаль, украинец - хохол, хохлач, белорус - бульбаш, еврей - жид, итальянец - макаронник, немец - фриц, колбасник, американец - янки и др.) ЛСГ номинаций по национальности является неоднородной по степени

распространенности в современном русском языке. Некоторые номинации имеют довольно низкую частоту употреблений (авар, бурят, тамиль, кашуб, данаец и др.). Другие выделяются высокой частотой употреблений (американец, цыган, немец, француз, татарин и др.)

Семантическая близость, объединяющая слова в составе ЛСГ номинаций по национальности, обуславливает наличие общих членов в конкретных СП, выражающих общие словообразовательные значения, которые составляют одну типовую СП. Она представлена двумя зонами: 1) субстантивной со значениями: а) "лицо женского пола, соотносительное с названием лица мужского пола"; б) "оценочность"; в) "собираемость"; г) "невзрослость"; д) "название стран и других национальных единиц по национальному признаку"; 2) адъективной со значением "относящийся к лицу, названному мотивирующим словом". Количество глаголов, мотивированных номинациями по национальности, невелико, и они выражают различные словообразовательные значения.

1. Субстантивная зона СП номинаций по национальности

1.1. Характерной особенностью субстантивной зоны СП номинаций по национальности является регулярная реализация модификационного словообразовательного значения "лицо женского пола, соотносительное с названием лица мужского пола". Так, из 310 номинаций по национальности 290 мотивируют дериваты со значением лица женского пола (перуанка, арабка, словачка, француженка, туркменка и др.).

Производство дериватов со значением лица женского пола совершается исключительно посредством суффикса -к(а), поскольку, присоединяясь к номинациям по национальности, он "не придает слову дополнительных оттенков значения, кроме указания на то, что данное лицо женщина" (Сахарный 1963, 70).

Со словообразовательной точки зрения среди дериватов со значением лица женского пола, образованных посредством суффикса -к(а), можно выделить три группы слов:

1. К первой группе дериватов относятся названия лиц женского пола, образованные путем присоединения суффикса -к(а) к основе мотивирующего слова, который вступает в "агглюцинацию", во-первых, с бессуффиксными названиями лиц, являющихся в своем большинстве немотивированными, например: швед - шведка, араб - арабка, тат - татка, якут - якутка и др. Во-вторых, суффикс -к(а) присоединяется к суффиксальным названиям с мотивированной основой, например: азиат - азиатка, австрияк - австриячка, поляк - полячка, индус - индуска и др.

От некоторых суффиксальных и бессуффиксальных номинаций по национальности дериваты с этим значением образуются посредством алломорфов суффикса -к(а), например: -анк(а) (гречанка, курдянка, турчанка и др.), -итанк(а) (мавританка, негритянка), -енк(а) (француженка, черкешенка).

Группа дериватов со значением лица женского пола, образованных с помощью "агглюцинации", является наиболее многочисленной (150 дериватов) и с точки зрения синхронного словообразования является единственно наглядным и не требующим доказательств свидетельством производства дериватов со значением лица женского пола от соотносительных номинаций мужского пола.

2. Вторая группа дериватов представляет собой названия лиц женского пола, образованных от названий лиц мужского пола посредством полной замены "мужского" суффикса -ец "женским" -к(а), когда основа названия лица мужского пола на -ец совпадает с основой мотивирующего топонима, например: аргентинец - аргентинка, норвежец - норвежка, македонец - македонка и др. Это наиболее сложный случай образования дериватов, поскольку он породил две взаимоисключающие точки зрения по вопросу о мотивирующей основе названий лиц женского пола. Некоторые исследователи (Моисеев 1965; Петровичева 1967) считают, что суффикс -к(а) непосредственно присоединяется к мотивирующей основе топонима, и противоположной точки зрения придерживаются другие лингвисты (Земская 1981; Протченко 1964), которые считают, что названия лиц женского пола производятся от соответствующих основ номинаций лиц мужского пола.

Принимая вторую точку зрения, мы считаем, что словообразовательная зависимость названий лиц женского пола от соответствующих названий мужского пола базируется, во-первых, на сознании того, что только существование названий лиц мужского пола служит необходимым условием возникновения названий лиц женского пола и, во-вторых, на том, что в современном русском языке названиям лиц женского пола "не свойственно образование непосредственно от существительных неодушевленных" (Земская 1981, 197).

3. К третьей группе названий лиц женского пола следует отнести слова, образованные путем частичной замены мужского суффикса -анин/-чанин на суффикс -к(а), например: англичанин - англичанка, гаитянин - гаитянка, египтянин - египтянка и др. Всего к этой группе относится 34 названия лиц женского пола. В данном случае суффикс -к(а) выступает как полукоррелят суффикса -анин/-чанин. Вторая часть этих сложных суффиксов (формант -ин), исторически являющаяся показателем единичности и превратившаяся в суффиксальный показатель мужского пола, свободно заменяется суффиксом -к(а), в результате чего сформировался сложный алломорф суффикса -к(а) -анк(а)/-чанк(а), который соединяется с мотивирующей основой названия лица мужского пола.

Наиболее активно при образовании дериватов со значением лица женского пола используется морф -к(а) и менее активно морф -анк(а). Посредством морфа -анк(а) в основном образуются дериваты со значением лица женского пола от суффиксальных основ на -анин/-чанин (датчанин - датчанка, египтянин - египтянка) и от односложных бессуффиксальных основ (грек - гречанка, ульч - ульчанка, чукча - чукчанка, курд - курдянка, тюрк - тюрчанка).

Морф -к(а) в основном присоединяется к мотивирующим основам, оканчивающимся на сочетание "гласная + согласная (чаще сонорная и й)" (албанец - албанка, башкир - башкирка, мингрел - мингрелка, румын - румынка, бельгиец - бельгийка, еврей - еврейка, нанец - нанайка и др. (См. об этом: Русская грамматика 1980, 200). Морф -анк(а) чаще выступает после мотивирующих основ на "к" и "ч" (турок - турчанка, грек - гречанка, ульч - ульчанка,

тюрк - тюрчанка и др.). С помощью морфа -итанк(а) существительные могут быть образованы от основы на сочетание "согласный + сонорный" (негр - негритянка, мавр - мавританка и др.). Использование алломорфов - анк(а) и - итанк(а), очевидно, обусловлено стремлением языка избежать трудно произносимых сочетаний согласных в словах типа "туркка", "грекка", "негрка", "маврка" и др. Нередко формальные ограничения сочетаемости суффикса -к(а) с конечными согласными мотивирующей основы устраняются такими морфологическими средствами, как чередование заднеязычных согласных с шипящими (узбек - узбечка, поляк - полячка, казах - казашка, чех - чешка, таджик - таджичка, австрияк - австриячка), усечение финали (-ец, -ин) мотивирующей основы (немец - немка, кубинец - кубинка, ненец - ненка, согдиец - согдийка, татарин - татарка, болгарин - болгарка, грузин - грузинка, зырянин - зырянка и др.), наращение основы мотивирующего слова (негр - негритянка, половец - половчанка, эвенк - эвенкийка, мавр - мавританка и др.).

Особенностью названий лиц женского пола, образованных от номинаций по национальности, является то, что в современном русском языке параллельно с ними сосуществуют омонимичные образования на -к(а), называющие различного рода бытовые реалии, например: мазурка - "танец", финка - "нож", черкеска - "верхняя мужская одежда", чешка - "спортивная тапочка", панамка - "детская шляпка", венгерка - "куртка", голландка - "печь", испанка - "грипп", итальянка - "гармонь", китайка - "яблоня", лезгинка - "танец", литовка - "коса", молдаванка - "куртка", турка - "сосуд", киргизка - "лошадь", баска - "оборка", филлипинка - "украшение" и др.

Эта лексическая омонимия является результатом того, что суффикс -к(а) едва ли не самый многозначный, семантически емкий суффикс русского языка. Однако эта семантическая перегруженность суффикса обернулась его семантической расплывчатостью. В действие вступил языковой закон, согласно которому отчетливость реального значения и общеобразовательная продуктивность суффикса в какой-то мере обратно пропорциональны. Регулярно участвуя в патронимическом словообразовании, суффикс -к(а) не приобрел патронимического

признака. Причина этого лежит, по-видимому, в том, что он "присоединяется не к основе топонима, а к основе мужского патронима" (Левашев 1968, 189). Основная функция этого суффикса - быть грамматическим показателем лица женского пола.

В некоторых случаях язык стремится избежать омонимичного столкновения путем закрепления морфов -анк(а), -енк(а), -онк(а) за названиями лиц женского пола, например: китайка (яблоня), но китаянка (женщина); корейка (мясо), но корейанка (женщина); черкеска (костюм), но черкешенка (женщина); баска (оборка), но басконка (женщина); турка (сосуд), но турчанка (женщина); индека (птица), но индианка (женщина). Таких случаев в русском языке немного и, как правило, наряду со стилистически нейтральными образованиями на -анк(а), -енк(а), -онк(а) в просторечии существуют названия лиц женского пола на -к(а).

По мнению Е.А.Левашова, употребительность названий лиц женского пола с суффиксом -к(а) может быть "ограничена тем, что суффикс -к(а) в русском языке производит большое количество экспрессивов но-оценочной лексики, особенно суффикс -овк(а) (воровка, мотовка, плутовка, чертовка, хрычовка ... и др.)" (Левашов 1968, 190). В данном случае стремление говорящего избежать ненужной экспрессии зачастую лишает его возможности употреблять названия лиц мужского пола на -ак/-як, а в сочетании с суффиксом -к(а) она еще больше усиливается, например: австриячка, вотячка, полячка, пруссачка, ирачка, корячка, остячка, словачка и др. Экспрессивной окрашенностью не обладают названия лиц женского пола, образованные от названий лиц посредством суффикса -анин/-чанин, поскольку он обладает более выраженным патронимическим признаком, поэтому, по словам В.В.Лопатина, "этот суффикс даже удобен как единственный специфический, однозначный суффикс названий жителей" (Лопатин 1973, 24).

1.2 "Словообразовательное значение "оценочность" реализуется в субстантивной зоне СП названий лиц по национальности только от 13 названий лиц по национальности и представлено 18 дериватами. Значение ласкательности передается

Словообразовательная парадигматика русских номинаций по национальности

в субстантивной зоне СП названий лиц по национальности посредством суффикса -ик (французик, еврейчик, немчик, грузинчик, армянчик, арабчик). Для выражения значения уничижительности используются суффиксы: -ишк(а) (французишка, еврейшка, армянишка, цыганишка, полячишка, грузинишка, татаришка, американишка, рымынишка); -шк(а) (япошка, итальяшка, армяшка). При соединении суффикса -ишк(а) с основами мотивирующих названий лиц по национальности следует иметь в виду, что при этом смысловые связи мотивированных и мотивирующих приобретают своеобразный характер, что обуславливается семантикой мотивирующего. Если с данным суффиксом сочетается основа названия лица по национальности или основа лица по должности, званию, то мотивированные существительные выражают значение пренебрежения, презрения, насмешки, а если в роли мотивирующего выступают, например, названия лиц по характеру, поведению, или по родству, то суффикс -ишк(а) приобретает уменьшительно-ласкательное или ласкательное значение. В этом случае наблюдается так называемое диалектическое раздвоение оценки, выражаемое суффиксом -ишк(а).

1.3. Дериваты со словообразовательным значением "собирательность" образуются лишь от восьми названий лиц по национальности посредством следующих суффиксов: -й(о) (татарьё, негритьё, грузиньё), -ур(а) (немчура), -в(а) (татарва). Для дериватов, образованных от названий лиц по национальности посредством суффикса -ств(о), собирательное значение является вторичным (еврейство, славянство, армянство, цыганство).

В субстантивном блоке СП названий лиц по национальности от некоторых номинаций образуются дериваты со словообразовательным значением "невзрослость" (татарчонок, китайчонок, турчонок, арапчонок, цыганёнок, якутёнок, негритьёнок, хохлёнок, жидёнок).

1.4. Основными факторами, определяющими появление дериватов с модификационными значениями оценочности, собирательности и невзрослости, являются семантические свойства

исходных членов СП, частота их использования и, главным образом, социальная потребность в члене СП. Следует заметить, что отсутствие дериватов с модификационными значениями от значительной части названий лиц по национальности еще не свидетельствует о формальных, структурно-словообразовательных ограничениях в использовании суффиксов -онок, -ик, -ишк(а), -ашк(а), -й(о), поскольку образование таких дериватов не противоречит чаще системе языка и может быть заложено в языковой потенции. Поэтому образование дериватов с модификационными значениями - открытый процесс в современном русском языке и их количество в принципе неисчислимо: всякий раз, когда возникает необходимость обозначить ребенка лица определенной национальности или выразить отношение к лицу (лицам) данной национальности, в языке может появиться слово с суффиксом -онок (типа киргизёнок, чукчонок, калмычонок) или -ишка(а) (типа итальяшка, узбечишка, шведишка). Наблюдения над производством зафиксированных дериватов показывают, что формальные ограничения сочетаемости словообразовательных морфем, как правило, устраняются путем отсеечения субморфов и суффиксов мотивирующей основы (китаец - китайчонок, татарин - татарчонок), путем наращения мотивирующей основы (негр - негритьёнок, негритьё) и путем чередования (турок - турчонок). Так как все дериваты с модификационными значениями образуются от номинаций по национальности с высокой частотой употреблений в современном русском языке и достаточно хорошо известны широкому кругу носителей русского языка, то одним из факторов, влияющим на словообразовательную активность исходных слов, следует признать употребительность или распространенность мотивирующего слова в литературном языке. Ограничительное действие стилистических закономерностей сочетаемости словообразовательных морфем состоит в том, что все дериваты с модификационными значениями, образованные посредством суффиксов -онок, -ишк(а), -ик, -ашк(а), -й(о), обладают сниженной стилистической окраской. Появление подобных номинаций обусловлено этической стороной оценочности лица определённой национальности, поэтому их нельзя воспринимать как речевую норму в корректной речи. Их функционирование ограничено

Словообразовательная парадигматика русских номинаций по национальности

определенными сферами языка: разговорной речью, просторечием, языком художественной литературы. Названия лиц чаще употребляются в сфере общественно-политической терминологии, приобретая некоторую окраску "книжности", что затрудняет их соединение с вышеуказанными суффиксами.

Появление и распространение дериватов с модификационными значениями от номинаций по национальности обусловлено в большей мере факторами экстралингвистического характера, в отличие, например, от названий лиц по характеру, поведению, словообразовательный потенциал которых зависит от факторов языкового характера. Так, существование дериватов со значением собирательности (татарье, татарва, немчура) и оценочности (грузинишка, французишка, япошка) от слов татарин, немец, грузин, француз, японец - являются отражением характера взаимоотношения между нациями в определенные периоды истории. Результатом тесных экономических, культурных и других связей русского народа с такими народами, как цыгане, турки, армяне, грузины, евреи, арабы, поляки, является появление дериватов от названий лиц этих народов и национальностей.

1.5. Мутационное словообразовательное значение "название стран и других территориальных единиц по национальному признаку" реализуется в субстантивной зоне от 40 номинаций по национальности. Дериваты с этим значением образуются посредством суффикса -ий(а) (Сербия, Персия, Бурятия, Туркмения, Якутия и др. - 35 дериватов), -щин(а)/-чин(а) (славянщина, неметчина). Шесть дериватов образуются от названий лиц по национальности способом сложения со связанным опорным компонентом -стан (Афганистан, Киргизстан, Казахстан, Узбекистан, Курдистан).

Дериваты с этим значением образуются только от названий лиц с немотивированной основой типа грек, удмурт, чех, швед, чуваш и др. В большинстве случаев дериваты не образуются от названий лиц по племенному признаку (авары, готы, скифы, сарматы, инки и др.). Только две номинации по племенному признаку (франки, пруссы) дали названия государствам, как Франция, Пруссия. Во-вторых, дериваты с таким значением, как

правило, не образуются от названий народов и народностей, которые не имеют территориально-административного единства, (вепсы, гагаузы, берберы, караимы, уйгуры, ногайцы и др.) и от названий малых народов и народностей (ульчи, нивхи, орочи, ханты, таты и др.) и небольших этнических групп определенной национальности (мегрелы, мингрелы, гуцулы, эрзя, мокша мазуры и др.)

Образованию дериватов с подобным значением от некоторых номинаций по национальности может препятствовать "занятость данного семантического места иным словом". Так, не участвуют в производстве дериватов названия лиц по национальности типа немцы, саами, кхмеры, ительмены, сингалы, поскольку страны и территории, где проживают эти народы, уже имеют названия, которые в свою очередь, могут выступать в роли мотивирующих при образовании синонимических названий жителей этих стран, территорий, например: немцы, но Германия - германец; саами, но финн - Финляндия; кхмеры, но Кампучия - кампучиец; сингалы, но Шри-Ланка - ланкиец и др. По-видимому, по этой причине отсутствуют дериваты с таким значением от названий лиц по национальности, которые являются самоназваниями этих народов, например: картвел, но Грузия - грузин; мадьяр, но венгр - Венгрия; эллин, но грек - Греция.

Поскольку образование дериватов с этим значением посредством суффикса -ий(а) относится к продуктивному типу, можно предположить, что многие названия лиц с немотивированной основой обладают потенциальными возможностями образования дериватов с таким значением. Так, по заказу речевой ситуации могут быть свободно образованы существительные от таких названий лиц по национальности: черкес - Черкессия, хакас - Хакассия, мингрел - Мингрелия, эскимос - Эскимосия и т.д. Дериваты с суффиксом -ин(а)/-чин(а) (туретчина, неметчина, славянщина) представляют собой старинные наименования стран и земель, и в современном языке дериваты с таким значением от номинаций по национальности не образуются, так как этот суффикс используется в современном языке для образования обиходных географических наименований от топонимических прилагательных (Орловщина, Рязанщина и др.).

2. Адъективная зона СП названий лиц по национальности

Характерной особенностью адъективной зоны СП номинаций по национальности является последовательная реализация в ее составе дериватов с общим словообразовательным значением "относящийся к тем, кто назван мотивирующим словом (от 282 слов произведено 306 дериватов). При образовании прилагательных в основном используется суффикс -ск- (арабский, венгерский, кельтский, рымынский и др.) Три деривата образованы посредством суффикса -ист- (французистый, татаристый, цыганистый) и три деривата посредством суффикса -оват- (турковатый, цыгановатый, калмыковатый). Следует отметить, что 110 прилагательных с семантической точки зрения одновременно мотивируются не только названиями лиц по национальности, но и названиями стран, территорий, где эти лица проживают (туркменский - туркмены и Туркмения; французский - французы и Франция; сербский - сербы и Сербия и др.). К числу таких прилагательных мы относим также слова, структурно мотивированные названиями стран и территорий, а семантически - названиями их жителей (азербайджанский - Азрбайджан и азербайджанцы; албанский - Албания и албанцы; китайский - Китай и китайцы и др.). По вопросу о мотивирующей основе этих прилагательных среди исследователей нет единства. Так, многие лингвисты считают, что прилагательные типа американский, армянский мотивируются топонимами (Левашов 1968, Ермакова 1984, Русская грамматика 1980). Однако в "Словообразовательном словаре русского языка" А.Н.Тихонова нашла отражение другая точка зрения, согласно которой прилагательные типа армянский, грузинский, болгарский, осетинский мотивируются названиями лиц по национальности, а прилагательные типа американский, испанский, канадский, эстонский характеризуются множественностью мотиваций, т.е. мотивируются и названиями лиц по национальности, и названиями стран и территорий³. Мы в нашем исследовании в отношении

³ По данным словаря эта множественность мотиваций прилагательных находит отражение в их словообразовательной структуре, в способности прилагательного по-разному члениться при каждой мотивации, например: американский: американец - американ-ск(ий), Америка - америк-ан/ск-ий; азиатский: азиат - азиат-ск(ий), Азия - ази-ат/ск-ий; итальянский: итальянец - итальян-ск(ий), Италия - итальян-ск-ий и др.

прилагательных такого типа придерживаемся первой точки зрения и рассматриваем их в адъективной зоне СП номинаций по национальности постольку, поскольку семантически они мотивируются названиями лиц по национальности. В толковых словарях русского языка прилагательные обеих групп подаются как прилагательные к названиям лиц и к названиям стран, например: шведский - "прил. к шведы, к Швеция; швейцарский - "прил. к швейцарцы, к Швейцария".

В адъективной зоне СП номинаций по национальности и прилагательные, структурно и семантически мотивированные номинациями по национальности, и прилагательные, которые только семантически мотивируются номинациями по национальности, имеют одно общее словообразовательное значение "Относящийся к тем, кто назван мотивирующим словом", которое конкретизируется в следующих контекстных словообразовательных значениях: 1) "созданный теми, кто назван мотивирующим словом" (итальянская музыка, немецкая литература, русские былины и др.). Это значение актуализируется существительными, обозначающими предметы и явления духовной и материальной жизни какого-либо народа; 2) "такой, в котором живут те, кто назван мотивирующим словом" (черкесский аул, таджикский кишлак, негритянский район и др.). В качестве актуализаторов этого значения выступают существительные со значением места; 3) "совершаемый теми, кто назван мотивирующим словом" (немецкая атака, словацкое восстание, цыганские пляски и др.). Это значение актуализируется существительными, называющими различные действия; 4) "состоящий из тех, кто назван мотивирующим словом" (цыганский табор, турецкие войска, немецкая колонна). Это значение актуализируется существительными, обозначающими какую-либо совокупность; 5) "принадлежащий к тем, кто назван мотивирующим словом" (узбекский юноша, греческий певец, чувашская актриса и др.). Это значение актуализируется существительными, называющими лиц; 6) "свойственный тем, кто назван мотивирующим словом" (немецкая педантичность, французское остроумие, английская чопорность, японская церемониальность, грузинское гостеприимство, русское хлебосольство, американская развязность, польская спесь, итальянская экспансивность,

Словообразовательная парадигматика
русских номинаций по национальности

китайское трудолюбие, азиатская жестокость, хохлацкая лень, калмыцкие глаза, татарские скулы, негритянские губы и др.). При образовании прилагательных с этим значением используется не номинация лица по национальной принадлежности, а качественно-оценочные признаки лиц определенной национальности, присущие им свойства, черты характера, чувства, действия, поступки и внешние особенности. Данные дериваты образуются далеко не от всех номинаций по национальности, а только от тех, семантика которых имплицитно содержит качественно-характеризующие признаки, которые Ю.Д.Апресян называет семантическими ассоциациями, отражающими связанные со словом культурные традиции, представления и другие экстралингвистические условия. "На их основе слово регулярно метафоризируется, включается в сравнения, участвует в словообразовании" (Апресян 1974, 67). Семантика большинства номинаций по национальности не имеет качественно-оценочных признаков, т.е. по отношению к этим лицам по национальности не существует каких-либо устойчивых ассоциаций оценочного плана. Так, не возникает значение "свойственный тем, кто назван мотивирующим словом" у прилагательных: сирийский, танзанийский, курдский и др.

Производство прилагательных в СП номинаций по национальности отличается высокой степенью регулярности и почти не имеет ограничений. Основная масса дериватов образуется посредством суффикса -ск-, который может выступать в виде алломорфов: -еск- (греческий), -анск- (мокшанский), -ийск- (эвенкийский), -йск- (хантыйский), -нск- (эрзянский). Образование прилагательных от номинаций по национальности нередко сопровождается морфонологическими явлениями, связанными с преобразованиями фонемного состава основы мотивирующего слова в структуре мотивированного прилагательного, которые снимают формальные ограничения сочетаемости словообразовательных морфем, например: усечение мотивирующей основы (саами - саамский, данаец - данайский, татарин - татарский и др.; совмещение морфов (мари - марийский, удэге - удэгейский); наращение мотивирующей основы (перс - персидский, негр - негритянский); чередования (чехи - чешский, варяги - варяжский, калмыки - калмыцкий, венгры - венгерский, угры - угорский и др.

(Русская грамматика 1980, 282-283). Иногда эти морфонологические явления обуславливают появление синонимичных образований с различными морфами: греческий - грецкий, корякский - коряцкий, негрский - негритянский, эвенкский - эвенкийский, молдавский - молдаванский, вотяцкий - вотский и др.

Несмотря на то, что в СП названий лиц по национальности прилагательные образуются довольно регулярно, выделяется небольшая группа существительных, от которых образований не зафиксировано. К ним относятся названия лиц по национальности, которые образованы от устаревших синонимичных названий лиц по национальности посредством суффиксов: -анин/-чанин (перс - персианин, серб - сербианин, еврей - еврианин), -ин (чуваш - чувашин, мордва - мордвин, турок - турчин), ец (грузин - грузинец, лезгин - лезгинец, мордва - мордовец, азиат - азиатец и др.) Прилагательные не образуются также от названий лиц по национальности, мотивированных названиями стран и территорий (Англия - англичанин, Дания - датчанин, Россия - россиянин, Македония - македонянин, Германия - германец, Латвия - латвиец, Бельгия - бельгиец и др.), так как в качестве мотивирующих для прилагательных выступают названия стран и территорий. Названия лиц по национальности мотивируют прилагательные такого типа семантически.

Нами зафиксировано несколько дериватов с качественно-характеризующим значением, образованных от пяти названий лиц по национальности (цыган, француз, турок, татарин, калмык) посредством суффиксов -ист- и -еват-, которые имеют словообразовательное значение "похожий на тех, кто назван мотивирующим словом" (цыганистый парень, татаристая девочка, турковатый солдат, калмыковатый офицер, цыгановатый мужчина) и словообразовательное значение "такой, как у тех, кто назван мотивирующим словом" (цыгановатое лицо, татаристые скулы, цыганистые глаза). В основу номинации этих прилагательных положен внешний качественно-оценочный признак, отличающий лиц одной национальности от другой. По-видимому, в разговорной речи и просторечии возможно образование с таким значением и от других названий лиц по национальности с ярко выраженными особенностями внешнего облика типа японец, монгол, негр,

африканец, эфиоп, еврей, грузин, славянин и др.

3. Глагольная зона СП названий лиц по национальности

Характерной особенностью СП названий лиц по национальности является неразвитость глагольной зоны. В современном русском языке отмечается незначительная группа глаголов, мотивированных названиями лиц по национальности, которые образованы посредством суффикса -и- (француз - французить, цыган - цыганить, словак - словачить); -ствова- (цыганствовать). Несколько глаголов образуется от названий лиц по национальности посредством префиксально-суффиксального способа: префикса о- и суффикса -и- (поляк - ополячить, француз - офранцузить); префикса об- и суффикса -и- (немец - обнемечить, русский - обрусить). Глаголы офранцузить, цыганить объединены общим словообразовательным значением "поведение человека", включающим характеристику поступков, действий по отношению к окружающим, манеру держать себя в обществе, а также проявление в нем типичных свойств, черт характера француза и цыгана, которые получили соответствующую социальную и моральную оценку. Наличие в семантике названий лиц по национальности различных качественно-характеризующих признаков обуславливает появление у глаголов данного типа многообразных контекстных значений, например: цыганить - 1) "менять, продавать, покупать лошадей"; 2) "поднимать на смех, высмеивать"; 3) "выпрашивать, выклянчивать"; 4) "скитаться, бродяжничать; непрерывно переезжать, переходить с места на место"; цыганствовать - "вести цыганскую жизнь уподобляться в чем-либо цыганам"; французить - 1) "говорить по-французски"; 2) "подражать в манерах поведения французам". Потенциально возможно образование глаголов поведения от других названий лиц по национальности, однако от большинства названий лиц по национальности глаголы поведения не образуются, поскольку их семантика не дает оснований для установления различного рода ассоциаций, связанных с признаками качественной принадлежности лица. Ограничивает продуктивность данного типа

глаголов и определенная сфера функционирования дериватов: если названия лиц по национальности употребляются в основном в сфере официальных номинаций, то мотивированные ими глаголы поведения имеют сниженную стилистическую окраску и употребляются преимущественно в разговорной речи и просторечии.

Глаголы офранцузить, онемечить, обнемечить, ополячить, обрусить имеют общее словообразовательное значение сделать кого-либо похожим на того, кто назван мотивирующим словом по языку, культуре, обычаям. Глаголы онемечить, обнемечить, ополячить включают дополнительный семантический компонент "насильственно". Существование этих глаголов вызвано социальной необходимостью обозначить в языке реально существующие явления окружающей действительности, связанные в данном случае либо с проведением насильственной политики, направленной на онемечивание, ополячивание и русификацию народов, либо с чрезмерным увлечением языком, культурой и обычаями этих народов. Продуктивность данного словообразовательного типа ограничена тем, что в языке имеется другой тип глаголов, образованных от прилагательных, с тем же словообразовательным значением (американизировать, англизировать, германизировать, латинизировать, украинизировать и др.).

Отсутствие глаголов от названий лиц по национальности, очевидно, можно объяснить семантическим своеобразием последних. Дело в том, что в семантике номинаций по национальности нет указания на какое-то определенное действие, поэтому, в отличие от других групп существительных (например, названий лиц по должности, званию), названия лиц по национальности почти не участвуют в словопроизводстве глаголов.

Выводы

Анализ словообразовательных возможностей номинаций по национальности показал, что наиболее регулярно в СП этой ЛСГ реализуются два семантических места: "лицо женского пола" и "относящийся к лицу (лицам), названному мотивирующим словом.

Ограниченно образуются дериваты со значением лица женского пола от названий по племенной принадлежности, поскольку в древности названия индивида и этноса не различались; и совсем не образуются от несклоняемых существительных, поскольку они могут называть как лиц мужского пола, так и женского. Прилагательные не образуются от некоторых устаревших слов и номинаций, мотивированных названиями стран и территорий.

Все дериваты с модификационными значениями образуются нерегулярно и принадлежат разговорно-бытовой речи и мотивируются названиями лиц с высокой частотой употреблений в современном языке.

Дериваты с мутационным значением "название стран по национальному признаку" образуются от номинаций с немотивированной основой и не образуются от номинаций по национальности, не имеющих территориально-административной целостности.

Среди номинаций по национальности слова немец, француз, татарин, цыган отличаются большей порождающей активностью, поскольку производят многочисленные уникальные СП (татарин - татарка, татарчонок, татаришка, татарье, татарский, татароватый, татаристый), существование которых связано с экстралингвистическими причинами.

Словообразовательный потенциал слабо проявляют существительные с суффиксами субъективной оценки и существительные, являющиеся либо прозвищами, либо просторечными названиями лиц определенной национальности.

Специфическим свойством СП номинаций по национальности является неразвитость глагольной зоны, что обусловлено семантикой мотивирующих номинаций.

В процессе создания слова его семантическую основу может составить не только признак национальной или расовой принадлежности лица, но и признаки, относящиеся к числу ассоциативных, связанных с определенными представлениями о денотате. Их актуализация в момент словотворчества связана с потребностью носителей языка выразить оценочное отношение к лицу (лицам) определенной национальности. Этими признаками

денотата, названного мотивирующим существительным, мотивируются прилагательные с качественно-характеризующим значением и глаголы поведения.

В ряде случаев словообразовательные возможности служебных морфем ограничиваются стремлением избежать омонимичности мотивированных слов, наличием в языке синонимичных синтаксических кострукций.

Наблюдения над производством дериватов этой ЛСГ показывают, что формальные ограничения не препятствуют сочетаемости словообразовательных морфем, поскольку они устраняются посредством различных морфонологических явлений.

Изучение словообразовательного потенциала ЛСГ номинаций по национальности, выявление факторов, влияющих на порождающие способности слова, создает предпосылки для дальнейшего изучения словообразовательных возможностей слов различных частей речи, лексико-семантических и тематических групп. Это позволит обнаружить все имеющиеся в русском языке типовые СП и построить типологию СП по частям речи и по отдельным ЛСГ, что составляет одну из актуальных задач современного русского словообразования.

Кроме теоретической направленности, данная статья имеет также определённую практическую ориентацию. Перспективный подход к изучению словообразования в направлении от мотивирующего к мотивированному актуален для практики преподавания русского языка иностранцам с целью оптимизации системного изучения лексики русского языка. Ознакомление учащихся со словообразовательными парадигмами названий лиц, обладающих высокой частотой употреблений и в силу этого включённых в лексические минимумы, является важнейшим средством пополнения активного и пассивного словарного запаса учащихся, развивает языковое чутьё учащихся.

Литература

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка.- М.: Наука, 1974.

Словообразовательная парадигматика
русских номинаций по национальности

Бахтурина Р.В. Значение и образование отыменных глаголов с суффиксом -и(ть) // Развитие словообразования современного русского языка. - М., 1966.- с.74-113.

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове.- М.-Л.: Учпедгиз, 1947.

Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избр. работы по русскому языку. - М., 1959.

Дементьев А.А. Наименование лиц по местности с суффиксом -ец // Русский язык в школе. - 1956.-№ 2. с.35 - 42.

Ермакова О.П. Лексическое значение производных слов в русском языке.- М.: Русский язык, 1984.

Земская Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния.-М., 1978.- с.63-78.

Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык. - М., 1981.

Левашов Е.А. Названия лиц по местности в современном русском языке. - Дис. канд. филол. наук.- М., 1968.

Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. - М.: Наука, 1973.

Лыков А.Г. О словообразовательных особенностях суффиксов лица -ик, -ец в современном русском языке. // Труды Краснодарского ГПИ. - 1963. - Вып. 31. - с.3-17.

Моисеев А.И. К сопоставительному изучению славянских языков // Очерки по словообразованию и словоупотреблению. - Л., 1965. - с.85-105.

Петровичева Г.И. Образование имен существительных со значением лица по отношению к местности. - Дис. канд. филол. наук. - Глазов, 1967.

Протченко И.Ф. О родовой соотносительности названий лиц // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. - М., 1964.

Русская грамматика.-М.:Наука, 1980.- Т.1.

Сахарный Л.В. Словообразование личных имен существительных // Очерки по исторической грамматике русского языка XIX в.-М., 1964.- с.18-135.

Словарь русского языка / Под ред А.П.Евгеньевой.-М., 1984. -Т.1 - 4.

Словарь современного русского литературного языка. -М.: Наука, 1965.- Т. 1-17.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка.-М.: Русский язык, 1985.-Т.1 -2.

Улуханов И.С. Словообразовательная семантика русского языка.-М., 1977.

Хохлачева В.Н. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного. // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.- М., 1964.- с.18-135.

Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н.Засориной.-М.: Русский язык, 1977.